

КУРЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ БЕРЕМЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СКРИНИНГА И ПРЕДИКТОРЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е. В. Фадеева, А. М. Лановая

*ННЦ наркологии — филиал ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского»
Минздрава России, г. Москва, РФ*

Актуальность. В докладе ВОЗ представлены данные, касающиеся снижения бремени болезней, связанных с употреблением алкоголя в Российской Федерации в 2003–2017 гг. (Alcohol Policy Impact Case Study, 2019). Однако отечественные (А. Б. Пальчик и соавт., 2016; А. Ю. Марьян и соавт., 2019) и зарубежные источники (G. Ripabelli и соавт., 2006; S. Roberts и соавт., 2019) указывают на то, что употребление алкоголя девушками и женщинами

по-прежнему является серьезной проблемой, требующей пристального внимания специалистов. Совершенствование мероприятий, направленных на предупреждение употребления алкогольных напитков среди широких групп населения, в том числе беременными и женщинами, планирующими беременность, является одним из актуальных направлений профилактической деятельности в медицинских организациях (Т. Н. Балашова и соавт., 2012; А. В. Ялтонская, 2016; S. Popova, 2017).

Цель исследования. Изучение распространенности курения и употребления алкоголя, а также анализ предикторов аддиктивного поведения у беременных женщин.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 204 беременные женщины, госпитализированные в Перинатальный центр Нижегородской области, большая часть которых находилась на III триместре беременности (средний срок гестации составлял 35,1 нед.). Средний возраст обследованных — $30,9 \pm 7,0$ года. Для изучения частоты и количества употребления психоактивных веществ применялись следующие психометрические инструменты: 1) скрининговый тест ASSIST — на вовлеченность в употребление алкоголя, табака и психоактивных веществ; 2) скрининговый тест AUDIT-C — для выявления расстройств, обусловленных употреблением алкоголя; 3) метод ретроспективной оценки ежедневного объема потребления психоактивных веществ (TLFB).

Основные результаты. 67,3 % беременных женщин курили хотя бы 1 раз в течение жизни, за последние 12 мес. курили 23,5 % женщин, в последние 3 мес. — 10,3 %. Сообщили, что ни разу не курили за последние 3 мес. 10,8 % беременных женщин, куривших в течение последнего г., то есть эти участницы исследования прекратили курение на ранних сроках беременности. Количественная оценка результатов теста по употреблению никотинсодержащей продукции с использованием теста ASSIST позволила отнести 12,3 % женщин к группе риска, 3,4 % — к группе высокого риска.

Из числа опрошенных беременных женщин имели опыт употребления алкоголя в течение жизни 96,6 %, употребляли в последние 12 мес. — 65,4 %, в последние 3 мес. — 15,7 %. Количествен-

ная оценка результатов теста ASSIST по употреблению алкоголя позволила отнести 16,7 % женщин к группе риска, 1,5 % — к группе высокого риска по вовлеченности в употребление алкоголя. Дополнительное к использованию скрининговых тестов применение метода ретроспективной оценки TLFB показало более высокую распространенность потребления табака и алкоголя: 10,3 % (по ASSIST) и 13,7 % (по TLFB) по курению; 15,7 % (по ASSIST) и 21,5 % (по TLFB) по алкоголю. Данный результат не уменьшает прогностической валидности скринингового теста ASSIST, а демонстрирует результативность доверительной клинической беседы с использованием дополнительного диагностического инструмента — метода TLFB, у беременных женщин, часть из которых при проведении скрининга диссимилируют потребление ПАВ.

Проведенный корреляционный анализ показал, что употребление никотина было отрицательно связано с такими социально-демографическими показателями как возраст ($r = -0,230$, $p \leq 0,05$) и уровень образования ($r = -0,227$, $p \leq 0,01$) и положительно — с показателем семейного положения ($r = 0,210$, $p \leq 0,01$). Отмечались прямые взаимосвязи с показателем дистресса ($r = 0,174$, $p \leq 0,05$). Наблюдались прямые корреляции употребления никотина с клиническими признаками зависимости от алкоголя, а именно с факторами влечения ($r = 0,204$, $p \leq 0,01$) и безуспешных попыток прекратить употребление спиртных напитков ($r = 0,249$, $p \leq 0,01$). К взаимосвязям социо-психологического характера относились прямые корреляции с фактором беспокойства родственников употреблением алкоголя женщиной ($r = 0,277$, $p \leq 0,01$) и с фактором негативных последствий вследствие чрезмерного потребления ($r = 0,155$, $p \leq 0,01$).

Заключение. Наступление беременности, безусловно, положительно повлияло на изменение частотно-количественных характеристик потребления никотинсодержащей продукции и алкогольных напитков обследованными женщинами. Из 19,5 % курящих женщин, 5,9 % отказались от употребления никотинсодержащей продукции, 4,4 % изменили форму курения с постоянной на эпизодическую. Тем не менее группа женщин с рискованным уровнем

потребления никотина сократилась с 19,5 % до 8,3 %, что представляется недостаточным для снижения вредных последствий курения для беременной и плода. Аналогичные тенденции наблюдались и в отношении алкоголя — более трети женщин (38,2 %) отказались от его употребления, когда узнали о наступлении беременности, однако пятая часть женщин (21,5 %) продолжали злоупотреблять им.